

ТИПОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АКТАНТНАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В.Ю.Копров

Воронеж, Россия

Summary: The paper deals with the main principles of semantic and structural analyses of simple sentence. In the focus is the nominative aspect of sentence: typical meaning, invariant semantic structures, and lexical variants of semantic structures. Some criteria of comparative sentence structure studies are formulated.

Среди разграничиваемых нами семи аспектов устройства предложения важнейшее место принадлежит номинативному аспекту [Копров 2007: 134-141]. В целях достижения большей упорядоченности и системности исследования мы выделяем в данном аспекте два его подаспекта.

1. Ситуативно-структурный подаспект. В его свете строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. При этом предложения сначала дифференцируются по количеству компонентов их семантической структуры, затем – по принадлежности признакового компонента к той или иной части речи, далее – по принадлежности его и актантов к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

2. Релятивно-структурный подаспект. В его пределах рассматривается вариативность категориально-грамматической семантики ролей, исполняемых актантами в предложении того или иного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от интерпретации ситуации говорящим, который характеризует их по линии категорий личности/ безличности, залоговости, определенности/ неопределенности (обобщенности).

Относительно признания роли **ситуативно-структурного подаспекта** в типологии предложения в новейшей литературе достигнут определенный консенсус: споры идут, в основном, о таксономии предметных ситуаций и номенклатуре отражающих их типовых значений (семантических структур) предложений, о количестве и типах актантов.

Приоритет в разработке проблем устройства предложения с позиций семантического синтаксиса принадлежит Л.Теньеру. В своих изысканиях ученый использовал и доступные ему работы по грамматике русского языка, написанные в 20-е годы русскими лингвистами, особенно разделы, относящиеся к глагольному управлению и разбору предложения по его членам. Основным вкладом Л.Теньера в синтаксическую науку считается, как известно, разработанная им теория актантов [Теньер 1988]. Общий подход автора к структурно-семантической типологии предложения за истекшие десятилетия не только не устарел, но, напротив, стал еще актуальнее. Можно сказать, что ученый своей работой как бы задал на многие годы вперед основные направления и приемы типологического и контра-

стивного изучения языков.

В дальнейшем разработка семантического синтаксиса пошла по пути раздельного описания семантических актантов, отображающих функции предметов в отображаемой ситуации, и синтаксических компонентов, являющихся членами предложения того или иного конструктивного типа. Сознавая важность решения данной проблемы для типологии предложения, исследователи неоднократно предпринимали попытки упорядочить номенклатуру актантов путем отказа от одномерного подхода к моделированию семантической структуры предложения в пользу ее **многоуровневого** анализа [Бондарко 1978: 69-70; Васильев 1990: 118-125; Попова 1996: 260].

В соответствии с развиваемой нами концепцией анализ семантико-структурного устройства предложения производится с опорой на разграничение трех уровней семантической структуры: типового значения, инвариантной семантической структуры, варианта семантической структуры.

Типовое значение предложения (ТЗ). Общепринятого перечня ТЗ пока нет, так как здесь проявляются существенные различия в общих подходах авторов к интерпретации языковых явлений. В типовых значениях предложений получает свою наиболее обобщенную языковую реализацию структура отраженных сознанием предметных ситуаций. Мы исходим из первичного разбиения всех простых предложений на предложения, выражающие признак какой-либо субстанции, и предложения, выражающие отношения между субстанциями [Кацнельсон 1972: 174-179].

При этом разграничиваются следующие ТЗ.

I. «Предмет и его признак»: *Теплеет. День удлиняется; Эта игра интересная; Их было трое.*

II. «Отношение между предметами»:

1) отношение между двумя предметами: *Мальчик читает книгу; Я не курю; Моя дочь – студентка; Дети на даче;*

2) отношение между тремя предметами: *Я отдал книгу коллеге; Я бросил письмо в почтовый ящик;*

3) отношение между четырьмя предметами: *Инспектор переложил пистолет из кобуры в карман.*

Типовые значения, относящиеся к числу языковых универсалий, могут послужить основой для общего описания синтаксиса неблизкородственных языков. Однако для целей сопоставления родственных (хотя и разноструктурных) языков целесообразно обратиться к **инвариантным семантическим структурам (ИСС) предложений**, которые разграничиваются внутри ТЗ на основе принадлежности признакового компонента предложения к той или иной части речи.

Развиваемая нами концепция позволяет отказаться от противопоставления односоставности и двусоставности предложений как их вершинного классификационного принципа. Этот критерий, издавна справедливо критикуемый синтаксистами разных направлений за его противоречивость и непоследовательность, в том или ином виде до сих пор фигурирует во многих типологиях предложения. При этом часто формальная (структурная) оппозиция односоставных/ двусоставных предложений пересекается с

их семантической односоставностью/ двусоставностью (или в обратном порядке), пока проводимая рубрикация основательно не запутывается.

Так, при использовании данного признака в качестве вершинного в русском синтаксисе к структурно и семантически, т.е. к подлинно «односоставным» можно было бы отнести только маленькую группу предложений типа *Мороз; Весна! Все остальные предложения* (в том числе и предложения типа *Была весна; Мне холодно; В дверь постучали; Мальчик заболел; Он любит классическую музыку* и т.д.) попали бы в один огромный класс семантически «двусоставных». При этом одну часть из них в соответствии с традицией пришлось бы считать структурно «двусоставными» (*Была весна; Мальчик заболел*), а другую часть – структурно «односоставными» (*Мне холодно; В дверь постучали*). В английском же языке все предложения являются структурно «двусоставными», т.е. данная оппозиция вообще теряет здесь смысл. Поскольку выделение таких внутренне противоречивых классов предложения только излишне усложняет и запутывает его типологию, мы предлагаем от него отказаться в пользу более последовательного семантически ориентированного критерия **количества актантов** семантической структуры предложения.

Семантическая структура предложения формируется в результате языкового кодирования структуры предметной ситуации в виде одного или нескольких актантов и признакового компонента.

В соответствии с указанным принципом выделяются следующие семантико-структурные типы простого предложения:

1) одноактантный: *Мороз; Холодно; Морозит; Дети спят; Моя дочь – студентка;*

2) дваактантный: *Кошка разбила вазу; Бензоболонку закрыли; Машина в гараже; У нас двое детей;*

3) трехактантный: *Он подарил жене котенка;*

4) четырехактантный: *Она переложилла деньги из кошелька в карман; Диван перенесли из спальни в детскую комнату.*

Факт имплицитности того или иного актанта в синтаксической структуре не меняет принадлежности предложения к одному из классов (1 – 4).

Как практически во всех сферах языка, здесь наблюдаются разного рода переходные случаи, поскольку в речевых реализациях предложений может иметь место как опущение, так и добавление актантов.

Ср.: *Он погулял – Он совершил прогулку; Учителя уважают ученики – Учитель пользуется уважением у учеников; Его перевели из Петербурга в Москву – Он получил перевод из Петербурга в Москву.*

Причины этого явления лежат в самых разных плоскостях. Это может быть и замена признакового компонента двумя компонентами, один из которых – в объектной позиции – именуется признаком, а второй – глагольная лексема в полусвязочной функции (*совершить, пользоваться*) – выражает предикацию. Это могут быть и результаты трансформаций (*учителя уважают – учитель пользуется уважением*), и проявление межъязыковых расхождений в способах номинации событий (*загореться – to catch fire*), и следствия других видов языковых преобразований (см. об этом подробнее [Гак 1998: 667-519]).

Вопрос о типологической характеристике таких предложений является дискуссионным. Поэтому при реализации количественно-актантного критерия в типологии предложений мы руководствуемся следующими принципами:

- классификации подвергаются только ядерные изосемические конструкции в максимально возможном отвлечении от их разноаспектных трансформов;
- в спорных случаях определяющей является номинативная характеристика предложения, т.е. количество актантов в его информативно минимальной семантической структуре.

Актантами семантической структуры предложений являются субъект, объект, адресат и локализатор.

Субъект – это актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей ИСС предложения является производителем действия или носителем состояния.

Объект – это второй актант – участник ситуации, который в составе ИСС предложения связан с субъектом определенным отношением – действием.

Если отношение связывает не два, а три актанта, то третий из них выступает в ИСС как еще один объектный компонент – **адресат**: *Я сообщил ему об этом.*

В исследованиях, в основе которых лежит традиционная концепция предикативного минимума предложения, в центре внимания обычно находится субъектный актант – главный член, подлежащее предложения. Разделяемый нами принцип анализа информативного минимума предложения требует выявления характеристик не только субъекта, но и объекта, а также адресата.

Статус **локализатора** является одним из наиболее спорных вопросов в синтаксической семантике. Локализатор (локатив, локум) с позиции предикативного минимума предложения выносятся за рамки семантической структуры предложения в качестве ее адвербиального осложнителя, что в общем контексте указанного подхода является вполне логичным. С позиций информативного минимума предложения локативная словоформа реализует в предложении пространственные или временные отношения, которые можно определить как соположение в пространстве или во времени какого-либо предмета.

Для описания ИСС, существующих в рамках одного ТЗ, используется критерий принадлежности **признакового компонента** к одному из классов слов, традиционно называемых частями речи.

Систему типовых значений и инвариантных семантических структур предложений различных частеречных типов русского языка можно представить следующим образом.

I. В рамках ТЗ «субстанция и ее признак» разграничиваются следующие ИСС и выражающие их частеречные типы предложений:

- 1) окружающая среда и ее процессуальное состояние – вербальные предложения;

Типовое значение и актантная структура предложения

- 2) субъект и его действие/ состояние – вербальные предложения;
- 3) окружающая среда и ее непроцессуальное состояние – адъективные предложения;
- 4) субъект и его качество – адъективные предложения;
- 5) субъект и его предметный качественный признак – номинативные предложения;
- 6) субъект и его количественный признак – нумеративные предложения;
- 7) субъект и его процессуальный качественный признак – партиципальные предложения;
- 8) субъект и его «действенный» качественный признак – деепричастные предложения.

II. В рамках ТЗ «отношение между двумя субстанциями» различаются следующие ИСС и выражающие их частеречные типы предложений:

- 1) субъектно-объектные отношения: субъект – действие/ состояние – объект:
 - а) вербальные предложения;
 - б) партиципальные предложения;
 - в) деепричастные предложения;
- 2) отношение локализации: субъект – состояние – локализатор: вербальные предложения;
- 3) объект – качественный признак – субъект восприятия этого признака: адъективные предложения;
- 4) субъект – качественный признак – адресат: адъективные предложения;
- 5) субъект сравнения – качественный признак – объект сравнения: адъективные предложения.

III. ТЗ «отношение между тремя субстанциями» представлено ИСС:

- 1) субъект – действие – объект – адресат:
 - а) вербальные предложения;
 - б) партиципальные предложения;
- 2) субъект – действие – объект – локализатор:
 - а) вербальные предложения;
 - б) партиципальные предложения.

При анализе устройства предложения необходимо учитывать и более мелкие группировки – лексико-грамматические разряды – слов, занимающих в семантической структуре предложения информативно обязательные актантные позиции, в результате чего внутри ИСС выделяются лексико-грамматические **варианты семантической структуры (ВСС) предложения**. Именно на уровне ВСС выявляется потенциальное взаимодействие синтаксических и лексических единиц – так называемое лексическое наполнение синтаксических структур. Здесь применимы многочисленные термины, используемые в литературе для обозначения именных компонентов семантических структур, которые, как отмечалось выше, на уровне ИСС объединяются под широкими понятиями субъекта и объекта.

Так, субъект подразделяется на агенса, агенса-каузатора, экспериенса, посессора, дескриптив и т.д. Объект также по-разному дифференцируется.

В физической и интеллектуально-творческой сферах выделяется объектив, в предложениях с глаголами созидания – креатив или результатив. Разграничиваются также: эврикатив – компонент объектного типа при предикатах действия в интеллектуально-творческой сфере; пациентив – одушевленный объект; перцептив – объект физиологического или эмоционально-психического действия, состояния, отношения; делиберат – лицо, предмет, событие – объект речемыслительной деятельности и т.д.

Даже простое перечисление всех ВСС, возможных в рамках приведенных выше ИСС, заняло бы слишком много места. Поэтому ограничимся здесь примером описания в рамках ТЗ «отношения между двумя субстанциями» компонентного состава одной ИСС – «субъектно-объектные отношения».

Учет лексико-грамматических разрядов (ЛГР) лексем, занимающих в предложениях актантажные и признаковую позиции, позволяет выделить внутри данной ИСС следующие ВСС:

агенс – физическое воздействие – пациентив: *Мальчик перевернул лодку; Лодку перевернули;*

каузатор – эмоциональное состояние – экспериенсив: *Эта книга увлекла меня; Я увлекся этой книгой;*

экспериенсив – интеллектуальная деятельность – объектив: *Он узнал правду;*

экспериенсив – восприятие – перцептив: *Нина услышала свою фамилию; Нине послышалась ее фамилия;*

посессор – обладание/ принадлежность – объект: *Светлана имеет машину; У Светланы есть машина; Машина принадлежит Светлане;*

дескриптив – свойство – дескриптив: *Кислота растворяет металл; Металл растворяется в кислоте;*

экспериенсив – межличностное отношение – объектив: *Я люблю ее; Она нравится мне* и т.д.

Возможна и дальнейшая детализация данных ВСС. Так, в качестве агенса в ВСС «агенс – физическое воздействие – пациентив» могут выступать различные конкретные субстанции, способные оказывать физическое воздействие на объект-пациентив.

Совокупность существительных, обозначающих такие субстанции, делится на следующие ЛГР: 1) антропонимов; 2) зоонимов; 3) существительных, обозначающих природные явления; 4) существительных, обозначающих такие неприродные явления, как *взрыв, выстрел, удар* и так называемые «самодвижущиеся» технические средства и предметы вооружения; 5) существительных, которые обозначают предметы, способные под влиянием каких-нибудь внешних сил оказывать воздействие на другие предметы.

Однако для синтаксически релевантной **субкатегоризации агенса** достаточно различать только три его типа:

1) агенс-антропоним: в этой роли выступают существительные первого ЛГР, характеризующиеся семантическими признаками «одушевленность» + «антропонимичность»:

Солдат отстранил его (К.Федин); *Все пазы герметически зашпаклю-*

Типовое значение и актантная структура предложения

ем (В.Кожевников);

2) агенс-зооним: в этой роли выступают существительные второго ЛПР, характеризующиеся признаками «одушевленность» + «неантропони-мичность»:

В саду щипал траву привязанный к дереву телок с белым пятном на лбу (К.Паустовский);

3) агенс-каузатор: в этой роли выступают существительные третьего и четвертого ЛПР, характеризующиеся признаками «потенционность» + «неодушевленность» или «неодушевленность» + «непотенционность» + «обладание энергией»:

Ударная волна разрывов свалила его... (В.Кожевников); *За окном ветер гнул молодые деревья, шумел листьями, нес пыль* (К.Паустовский); *При отдаче ракетница ударила его по виску* (И.Акулов).

Таким образом, понятие «семантическая структура предложения» представляет собой родовое понятие по отношению к трем соотнесенным понятиям: типовое значение, инвариантная семантическая структура и вариант семантической структуры предложения.

Поскольку семантическую структуру предложения составляет совокупность предметного актанта (или нескольких актантов) и признакового компонента, типологический анализ предложений разноструктурных языков в рамках ситуативно-структурного подаспекта должен вестись по двум взаимосвязанным направлениям: по линии количественного и качественного состава актантов (одноактантные, дваактантные, трехактантные предложения) и по линии номинативной семантики признакового компонента (номинативные, адъективные, вербальные и т.д. предложения). Опыт такого описания русских и английских одноактантных предложений представлен в работе [Копров 2006: 156-164].

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко 1978 – *Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978.
- Васильев 1990 – *Васильев Л.М.* Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990.
- Гак 1998 – *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- Кацнельсон 1972 – *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
- Копров 2006 – *Копров В.Ю.* Одноактантные предложения в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. Воронеж: Истоки, 2006. <http://koprov.boom.ru/files/22.doc>
- Копров 2007 – *Копров В.Ю.* Аспекты описания семантико-структурного устройства предложения // Мир русского слова и русское слово в мире: XI конгресс МАПРЯЛ. Т. 1. София: Херон пресс, 2007.
- Попова 1996 – *Попова З.Д.* Структурная схема простого предложения и позиционная схема как разные уровни синтаксического анализа //

В.Ю.Копров

Словарь. Грамматика. Текст. М.: Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 1996.

Теньер 1988 – *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988.